

«Главное, чтобы выздоравливали дети...»

Памяти Людмилы Николаевны Мазанковой

В марте 2026 года из жизни ушел человек, для которого слова «врач» и «учитель» были не просто званиями, а дыханием. На 76-м году жизни скончалась Людмила Николаевна Мазанкова, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач России. Но для тех, кто знал ее лично, это была не просто потеря профессионала высочайшего класса. Ушла та самая душа детских инфекционных болезней, которая умела одновременно слушать сердце ребенка фонендоскопом, чувствовать испуг матери за своего ребенка и находить путь к правильному диагнозу и лечению.

Людмила Николаевна родилась в Москве 9 апреля 1950 года. Медицина вошла в ее жизнь задолго до институтских лекций – еще в детском саду. Пока другие дети играли в игрушки, она с замиранием сердца смотрела, как медсестра стерилизует инструменты, вслушиваясь в приглушенное кипение воды. Позже – медучилище с отличием, работа медсестрой, а затем красный диплом педиатрического факультета легендарного 2-го МОЛГМИ имени Н.И. Пирогова. Уже тогда, занимаясь в кружке на кафедре академика Н.И. Нисевич, она точно знала: ее жизнь будет принадлежать детям и инфекциям, которые их подстерегают.

Коллеги позже скажут просто, но емко: «Она была самородком всю свою жизнь».

Придя в 1977 году в Детскую инфекционную больницу № 5 города Москвы, молодая врач быстро стала заведующей тяжелейшим отделением кишечных инфекций для детей до года – 75 кроваток и 45 уставших мам, осень и зима без просвета. Именно там ее заметила профессор Н.В. Воротынцева и пригласила в ЦНИИ эпидемиологии. В 1985 году Людмила Николаевна была оформлена внештатным научным сотрудником Центрального НИИ эпидемиологии – учреждения, располагавшего лабораторной базой для расшифровки вирусных инфекций, что открыло перед ней принципиально новые исследовательские возможности.

Там Людмила Николаевна взялась за то, во что многие тогда отказывались верить, – ротавирус. «Некоторые доктора думали, что, кроме шигелл и сальмонелл, в кишечнике ничего нет», – вспоминала она с мягкой улыбкой. Но она не просто поверила в вирус – она защитила кандидатскую диссертацию, посвященную ротавирусной инфекции – одному из ведущих возбудителей детской смертности в мире.

Академик РАН, профессор, доктор медицин-

ских наук президент Детского научно-клинического центра инфекционных болезней ФМБА России Юрий Владимирович Лобзин считает эту работу подлинным научным прорывом: «Это первая такая работа в России, причем на очень высоком уровне. Считаю, что это действительно серьезный вклад в науку и практику».

В 1995 году Людмила Николаевна защитила докторскую диссертацию «Клинико-патогенетическое значение изменений микрофлоры кишечника при острых кишечных инфекциях у детей». Эта работа вывела ее на смежные специальности: изучая последствия неоправданной антибиотикотерапии при вирусных кишечных инфекциях, она была вынуждена заниматься хирургическими осложнениями и взаимодействовать с коллегами других профилей. Так складывался мультидисциплинарный подход, который впоследствии стал ее профессиональным кредо. Предложенные в диссертации подходы к коррекции микробиоценоза применяются в российской практике до сих пор.

С 2002 года Людмила Николаевна возглавляла кафедру детских инфекционных болезней РМАНПО и оставалась ее заведующей на протяжении 22 лет. В 2024 году, перейдя на должность руководителя

инфекционной службы ДГКБ имени З.А. Башляевой, она продолжала работу на кафедре инфекционных болезней в статусе профессора. Но главное чудо происходило не в учебных планах, а в головах ее учеников.

Л.Н. Мазанкова выстроила собственное направление в педиатрической инфектологии и вырастила множество грамотных специалистов, которые сегодня работают по всей стране.

На протяжении многих лет она была бессменным научным руководителем ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инфекционные аспекты соматической патологии у детей» – одной из ключевых площадок профессионального сообщества педиатров-инфекционистов страны.

Эльмира Самитова, профессор кафедры педиатрии и детских инфекционных болезней Сеченовского университета, защитившая под руководством Л.Н. Мазанковой докторскую диссертацию, впервые увидела ее на патологоанатомической конференции в Морозовской больнице: здесь разбирали смерть ребенка от миокардита.

«Когда она стала выступать, я поняла, что рядом находится высокий профессионал, который разбирается в инфекционных болезнях и их осложнениях», – отмечает будущая ученица Людмилы Мазанковой.

Одна из учениц, ныне заведующая отделением нейроинфекций ИКБ № 1 Галина Гусева, рассказала, что Людмила Николаевна умела видеть научную задачу там, где другие видели лишь типичный клинический случай. Ее вера в аспирантов порой была сильнее их собственной.

«Главный секрет педагогического мастерства Людмилы Николаевны заключался в том, что она преподавала не предмет, а способ мышления. Она не вкладывала знания в головы – она перестраивала архитектуру ума так, чтобы инфекция стала главной оптикой, через которую врач смотрит на любого больного ребенка. Ее фраза «лечить детей без знания инфекций просто невозможно» была не лозунгом, а аксиомой, которой я и весь коллектив моего отделения придерживаемся по сей день», – добавляет Галина Гусева.

Педагогический охват Людмилы Николаевны не ограничивался системой последипломного образования. Она читала лекции студентам на кафедре детских болезней РНИМУ им. Н.И. Пирогова, профессором которой по совместительству является Исмаил Магомедович Османов, главный педиатр Москвы, главный врач ДГКБ им. З.А. Башляевой, профессор, д.м.н., заслуженный врач России и заслуженный врач Москвы. И для студентов ранних курсов, еще не сталкивавшихся с инфекционной патологией, это было особым открытием. «Даже

если они не станут детскими инфекционистами – в плане врачебного кругозора это было безусловно ценно», – признает Османов.

Мазанкова не знала границы между рабочим и нерабочим временем. В любое время суток она читала выписки из мессенджера и отвечала, предлагая решение. Уходила из больницы затемно, но никогда не уезжала совсем: дома ее ждали звонки сотрудников, диссертанты за отзывами, фото сыпи, снимки КТ, протоколы реанимации. Она отвечала до полуночи, а иногда и в три часа утра.

Когда кафедра перешла на онлайн-формат работы, Мазанкова вела Школу детского инфекциониста для всей страны. После одной из лекций вернулась со счастливым лицом: «Знаете, подключились 700 врачей!» Ее ученики говорят, что узнают друг друга на конференциях раньше, чем успевают прочитать бейдж.

«Когда я сомневаюсь в диагнозе, я мысленно спрашиваю: что бы сказала Людмила Николаевна? И ее голос в голове заставляет перепроверить, перечитать, подумать еще раз», – говорит Галина Гусева.

Очень трудно представить себе заслуженного врача РФ и главного специалиста по ЦФО, который клеит на стетоскоп игрушечную панду. А у нее была. И эта панда творила чудеса: ребенок переставал плакать, мать – дрожать. А пока малыш успокаивался, Людмила Николаевна успевала услышать самое главное в дыхании и сказать матери несколько тихих, уважительных, всегда на «вы» слов.

Вот она на сложном консилиуме – тактичная, скрупулезно изучающая анализы, задающая множество уточняющих вопросов. А вот она в палате – добрая, внимательная, иногда позволяющая себе и улыбку, и стихи. Потому что была у нее любимая фраза, которую коллеги запомнили навсегда: «Главное, чтобы выздоравливали дети, а остальное – через призму поэзии».

Всю жизнь она настаивала, что эра инфекций не закончилась, они просто мутировали и научились прятаться; многие молодые врачи сегодня думают аллергиями, аутоиммунными процессами, психосоматикой и пропускают инфекционный процесс. Мазанкова придерживалась принципа: сначала исключи инфекцию, потом думай об остальном.

«Она очень переживала за московское здравоохранение. Не головой, а сердцем», – рассказывает Эльмира Самитова.

В истории московской медицины есть должностные формальные, прописанные в приказах, и есть роли настоящие, которые невозможно внести в штатное расписание. Людмила Николаевна Мазанкова занимала пост главного внештатного специалиста по инфекционным болезням у детей Департамента здравоохранения города Москвы. Но для

тех, кто работал на местах, это звание звучало иначе: «Наш главный детский инфекционист».

До нее детская инфекционная служба столицы, при всем богатстве талантливых врачей, порой существовала как набор ярких, но разрозненных звезд. Л.Н. Мазанкова сделала то, что казалось невозможным административному уму: она превратила эту службу в единую семью, где не было конкуренции между больницами, а была только одна цель – ребенок.

Коллеги до сих пор помнят этот ритуал. В каждом инфекционном стационаре Москвы, в каждой больнице, где разворачивались детские койки (будь то знаменитая Морозовская, ДГКБ имени З.А. Башляевой или Инфекционная клиническая больница № 1), Людмила Николаевна бронировала один день в неделю.

Она садилась в машину и объезжала город. Эти поездки не были парадными проверками. Это была работа. Доктора радовались ее приезду, зная, что будет разбор самых тяжелых пациентов и решение самых сложных проблем.

В ординаторской ее ждали с историями болезней и с подробным докладом о трудных пациентах. Она не ругала врачей за ошибки (хотя требовательность была железной). Она говорила: «Мы здесь не для того, чтобы ставить друг другу оценки. Мы здесь для того, чтобы помочь пациенту и сделать все, что в наших силах». Для заведующих отделениями ее визит был днем силы. Потому что Людмила Николаевна не просто писала заключения – она физически шла к койке. Она умела за 10 минут сделать то, что другие пытались неделями: отменить бесполезный антибиотик, который

мешал, увидеть начало лейкоза там, где писали «лихорадка неясного генеза», заподозрить редкий менингит, на который закрывали глаза из-за типичной сыпи.

Ее репутация выходила далеко за пределы Москвы.

«Особенность Людмилы Николаевны в том, что она не боялась больных, она их любила. Она шла к самым тяжелым. Участвовала во всех консилиумах. Если я из Петербурга звонил в Москву по тяжелому ребенку с инфекцией, я обращался только к Мазанковой. Знал, что она немедленно поедет, посмотрит, организует консилиум», – говорит академик Лобзин.

Людмила Николаевна соединяла разобщенные коллективы в единый живой организм. И если случалась вспышка менингококка или тяжелый COVID-19 у новорожденных, город не впадал в панику. Потому что все знали: есть Мазанкова, она уже в курсе, она уже в машине, она едет.

Особое место в ее биографии занимает пандемия COVID-19. Исмаил Османов рассказывает: когда выяснилось, что дети болеют и часть из них тяжело, готовых протоколов не было ни в России, ни в мире.

«Все протоколы и схемы лечения мы составляли под руководством Людмилы Николаевны, что называется, с колес. Использовали опыт взрослых коллег, каждый раз совершенствовали схему в зависимости от штамма», – вспоминает главный врач ДГКБ имени З.А. Башляевой.

Через больницу прошло около 10 тысяч детей с COVID-19 – порядка 97% всех заболевших детей Москвы. За все время пандемии в столице не было

СПРАВКА

С 2013 года – главный внештатный специалист по инфекционным болезням у детей Департамента здравоохранения города Москвы. С 2024 года – главный внештатный специалист Минздрава России по ЦФО и руководитель инфекционной службы ДГКБ имени З.А. Башляевой. Член Клинического комитета ДЗМ, Ассоциации педиатров-инфекционистов России, экспертного совета Российского референс-центра по мониторингу за бактериальными гнойными менингитами, комиссии по сертификации ликвидации полиомиелита Роспотребнадзора, Центральной аккредитационной комиссии Минздрава РФ. Председатель экспертной комиссии по присвоению статуса «Московский врач» по специальности «инфекционные болезни». Бессменный научный руководитель ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инфекционные аспекты соматической патологии у детей». Ученый секретарь и член двух диссертационных советов РМАНПО. Член редколлегии журналов «Детские инфекции», «Вопросы практической педиатрии», «Российский вестник перинатологии и педиатрии», «Педиатрия. Журнал имени Г.Н. Сперанского».

Автор 540 научных работ и учебных изданий, в том числе 3 учебников, 6 монографий, 2 патентов. Соавтор 10 российских клинических рекомендаций и протоколов. Под руководством Л.Н. Мазанковой защищены 2 докторские и 16 кандидатских диссертаций.

Звание «Заслуженный врач Российской Федерации» (2010). Нагрудный знак «Отличник здравоохранения». Благодарность Комитета Совета Федерации по социальной политике. Юбилейная медаль «300 лет Российской академии наук».

зафиксировано ни одного летального случая среди несовершеннолетних от новой инфекции.

«Такого нет в мировой практике», – говорит Османов.

Результатом совместной работы Людмилы Николаевны и Исмаила Магомедовича стала монография «Коронавирусная инфекция у детей» – первое в мире руководство, посвященное COVID-19 у детей.

Научная работа в ДГКБ им. З.А. Башляевой в последние годы была сосредоточена на двух ключевых направлениях: особенности течения инфекционных заболеваний у детей при микробных ассоциациях и инфекционные аспекты соматической патологии – так называемые коморбидные состояния, когда хроническое заболевание обостряется на фоне инфекции. Эти исследования поддерживались грантами как московского, так и федерального уровня. В период пандемии к ним добавилась серия диссертационных работ, посвященных особенностям течения и лечения коронавирусной инфекции у детей.

Научное наследие Людмилы Николаевны огромно: 540 научных работ и учебных изданий, в том числе 3 учебника, 6 монографий, 2 патента; она участвовала в создании 10 российских клинических рекомендаций и протоколов. «У нее масса учеников, больше 10 кандидатов наук подготовлено, 2 доктора наук. Это все неустаревающие вещи», – говорит академик Лобзин.

Школа Мазанковой, по словам Османова, заключалась не только в академичности, но и в передаче практического опыта, клинического мышления: «Большинство детских врачей инфек-

ционного профиля в Москве в той или иной степени обучались у нее и считают себя приверженцами ее школы».

Коллеги говорят, что после ее ухода московская детская инфекция осиротела. Но остался алгоритм – негласное правило, по которому заведующие лучшими отделениями до сих пор выезжают к сложным пациентам в другие стационары. Не по приказу. А по завету Людмилы Николаевны.

И она действительно так жила. Поэзией для нее было все: и успешная выписка тяжелого сепсиса, и 700 врачей, подключившихся к ее онлайн-школе.

Нисо Джумаевна Одинаева, возглавляющая НИКИ детства Минздрава Московской области, с особой теплотой вспоминает Людмилу Николаевну Мазанкову: «Людмила Николаевна была не просто врачом, а настоящим другом и наставником для детских врачей Московской области. На протяжении долгих лет она не только консультировала самых маленьких пациентов, но и активно занималась обучением коллег. Ее мастер-классы, консилиумы и научные симпозиумы стали важной частью профессионального роста педиатров Подмосковья».

Несмотря на проблемы со здоровьем, Людмила Николаевна никогда не жаловалась. Академик Лобзин не скрывает: официальные звания – лишь бледная тень реального масштаба личности. «Она заслуженный врач Российской Федерации – это абсолютно достойно. Я бы даже назвал ее народным врачом, но сейчас у нас такого звания нет», – считает он.

«Меня спасает работа», – говорила Мазанкова, и это не была красивая фраза. Это был ее воздух.